

DOI: 10.31857/S013038640021034-5

© 2022 г. А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК В СССР И ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСТВА (1943–1945 годы)

Безугольный Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: besu111@yandex.ru

Scopus Author ID: 57221167901

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00405.

Аннотация. В статье рассмотрен сложный процесс комплектования рядовым и сержантским (подофицерским) составом польских войск, сформированных в СССР в мае 1943 г. и преобразованных в июле 1944 г. в Войско польское. Воссоздание польской армии на территории Советского Союза было связано не только с задачами расширения антигитлеровского фронта, но и с более широкой стратегией перестройки польской государственности на началах взаимовыгодного военно-политического сотрудничества с Советским Союзом. Новая польская армия строилась в непрерывно меняющихся военно-стратегических и внешнеполитических условиях, что самым непосредственным образом отражалось на ее личном составе и условиях комплектования. Мобилизации в польскую армию прошли три совершенно разные стадии — от призывов среди репрессированного в предвоенный период польского населения к мобилизациям населения на освобожденных территориях Западной Белоруссии и Украины и, наконец, на землях самой Польши. По мере организационного и численного роста польской армии ее личный состав приобретал все более полиэтничную структуру и все менее определенный гражданский статус. Урегулирование этих проблем потребовало совместных решений с обретавшими политическую субъектность левыми политическими силами и военным командованием Польши. Статья основана на опубликованных источниках и материалах российских архивов, прежде всего Центрального архива Министерства обороны РФ, ранее не использовавшихся в изучении советско-польского военного сотрудничества в годы войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Польша, вооруженные силы, Войско польское, Красная армия, мобилизация, этничность, гражданство, СССР, внешняя политика.

A.Yu. Bezugolny

The Manning of Polish Troops in the USSR and the First Polish Army: Problems of Ethnicity and Nationality, 1943–1945

Alexey Bezugolny, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: besu111@yandex.ru

Scopus Author ID: 57221167901

The research was funded by the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00405.

Abstract. The author analyses the intricate process of recruitment of privates and non-commissioned (sub-officer) personnel for the Polish troops, transformed into the First Polish Army in July 1944, in the USSR in May 1943. The re-establishment of the Polish Army in the Soviet Union was linked not only to the tasks of expanding the anti-Hitler front, but also to a broader strategy of restructuring the Polish statehood on the principles of mutually beneficial military-political cooperation with the Soviet Union. The new Polish army was being built under constantly changing military-strategic and international political circumstances, which had a direct impact on its personnel composition and manning conditions. Mobilisations for the Polish army went through three very different stages, from conscription among the Polish population repressed in the pre-war period, to mobilisations in the liberated territories of western Belarus and Ukraine, and finally to mobilisations in the liberated territories of Poland itself. As it evolved, organisationally and numerically, the Polish Army's personnel became progressively more multi-ethnic and of less defined civilian status. The resolution of these problems required joint solutions with the newly emerging left-wing political forces and the Polish military command. The article draws on published sources and materials from Russian archives, primarily the Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, which have not previously been used in the study of Soviet-Polish military cooperation during the Second World War.

Keywords: World War II, Poland, armed forces, Polish Army, Red Army, mobilisation, ethnicity, nationality, USSR, foreign policy.

Формирование польской армии на территории СССР в 1943–1944 гг. и дальнейшее ее строительство на освобождаемой от немецких войск территории Польши в 1944–1945 гг. представляет собой интересный опыт сосредоточенных, хорошо слаженных усилий советских и польских государственных и военных органов, позволивших в кратчайшие сроки построить мощную, правильно организованную и современно оснащенную национальную армию. Главная заслуга в этом принадлежит организаторским усилиям Генерального штаба Красной армии и специального органа — Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным формированиям в СССР, а также главных управлений Наркомата обороны, обеспечивших комплектование и снабжение польских войск всем необходимым. Опыт создания огромной иностранной армии на территории нашей страны заслуживает научного анализа и исторической оценки.

Истории Войска польского в советский период уделялось немало внимания как в советской, так и в польской литературе, но тема комплектования, и в частности мобилизационных призывов в польскую армию на территории Советского Союза и Польши, рассматривалась вскользь. Определенное исключение составляет кандидатская диссертация И.И. Шинкарева (1966 г.), подготовленная на закрытых в тот период источниках¹.

В современной Польше военная история страны не ассоциируется с советским наследием, в центре внимания — Армия крайова и ее политические органы управления². Консенсусной в Польше является концепция «двух оккупаций», согласно которой страна оказалась ареной борьбы двух тоталитарных режимов, к которым относят и нацистский, и советский государственный строй. Определение Войска польского в этой системе координат варьируется в довольно широком диапазоне — от полностью сервильного по отношению к советской власти полицейского института до патриотов, освобождавших свою землю в заданных им жестких исторических обстоятельствах. Первую позицию отстаивает Институт национальной памяти — государственное научное учреждение по исследованию тоталитарных практик. В рамках этой парадигмы усилия Войска польского по освобождению своей страны просто замалчиваются. Второй линии придерживался (по крайней мере, так было до недавних пор) достаточно широкий круг исследователей, представляющих университетскую науку, военные музеи и другие научно-исторические институции. Некоторые современные историографы Войска

¹ Шинкарев И.И. Роль Советского Союза в создании Вооруженных Сил стран Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.

² Дурачински Э. Польская историография новейшей истории // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 28–57.

польского (К. Качмарек, Э. Коспат-Павловский и др.) ведут свою научную биографию еще из Народной Польши. Эти авторы справедливо указывают на то, что Войско польское было более многочисленным, чем все остальные польские войска, поддерживавшие западных союзников на различных театрах Второй мировой войны; на востоке полякам пришлось жестоко драться на родной земле и нести тяжелые потери³. Одно это вполне оправдывает внимание к этому историческому явлению. Труды последнего времени по истории Войска польского основаны на местной источниковой базе. В них раскрываются обстоятельства создания и комплектования польских войск личным составом, проблемы мобилизаций на территории Польши⁴. Хотя и немного, но продолжают публиковаться исторические источники, в том числе воспоминания и интервью с бойцами Войска польского⁵. К сожалению, не переизданы вышедшие лишь однажды в 1990–1991 гг. интересные и содержательные воспоминания командующего польскими войсками в СССР в 1943–1944 гг. генерала З. Берлинга⁶. Они стали библиографической ценностью, отсутствуют в российских библиотеках и в Сети интернет. Материалы российских архивов также привлекаются к выходящим в Польше исследованиям, но лишь эпизодически, что не позволяет польским авторам объективно оценить степень участия советской стороны в формировании и комплектовании польской армии.

В современной российской историографии – схожая картина. В ряде журнальных статей рассматриваются отдельные вопросы, связанные с формированием Войска польского⁷, комплектованием польских войск белорусами⁸, а Красной армии – поляками⁹. Опубликована содержательная биографическая статья о первом командующем польскими войсками в СССР З. Берлинге¹⁰. Отдельно следует упомянуть монографию В. Филиппова и Г. Ларина, посвященную участию в польских войсках советских военнослужащих. Авторы книги собрали и обобщили большой справочный материал по структуре и руководящему составу Войска польского¹¹.

В целом история Войска польского периода его создания и становления в настоящее время – маргинальный сюжет как в российской, так и в польской историографии. В данной статье рассмотрен один из малоизученных аспектов истории Войска польского: проблемы его комплектования рядовым и сержантским составом, а также проанализированы специфические особенности политико-правового статуса военнослужащих польских войск. С учетом

³ *Stańczyk H., Zwoliński S.* Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015. S. 351.

⁴ *Kospath-Pawłowski E.* Wojsko Polskie na Wschodzie, 1943–1945. Pruszków, 1993; *Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino / red. nauk. S. Zwoliński.* Warszawa, 2003; *Kaczmarek K.* Polskie wojsko na Wschodzie: 1943–1945: od Mierei do Łaby i Wełtawy. Lublin, 2005; *Stańczyk H., Zwoliński S.* Op. cit.; *Nalepa E.J.* Oddani partii Lenina i Stalina: czerwonarmiści w Wojsku Polskim 1943–1968. Kielce, 2018.

⁵ *Dąbrowski T.* Żółte kacerze czerwone jak maki. Warszawa, 2003; *Kaźmierska K., Pałka J.* Ludowego Wojska Polskiego. Historie mówione. Łódź, 2019; *Berlingowcy. Żołnierze tragiczni / red. C. Dominik.* Warszawa, 2021.

⁶ *Berling Z.* Wspomnienia. T. I–III. Warszawa, 1990–1991.

⁷ *Медведев А.* Польские авиационные формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны // *История Авиации.* 2001. № 4. С. 26–29; *Петров Б.Н.* К созданию польских военных формирований на территории СССР // *Военно-исторический архив.* 2007. № 8. С. 162–163; *Зданович А.А.* «Польская воинская часть... высоко поднимет вес и авторитет поляков в ходе войны и в становлении послевоенной Европы». Рождение Войска польского (1942–1944 гг.) // *Военно-исторический журнал.* 2011. № 2. С. 48–54.

⁸ *Грибовский Ю.В.* Уроженцы Беларуси в Народном Войске Польском (1944–1945 гг.) // *Военно-исторический архив.* 2005. № 6. С. 94–96.

⁹ *Сенявский А.А.* Поляки в Красной армии в 1944 г.: к проблеме национальной идентификации // *Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства: материалы международной научной конференции.* М., 2019. С. 353–363.

¹⁰ *Носкова А.Ф.* Генерал З. Берлинг: штрихи к политическому портрету // *Профессор Московского университета И.М. Белявская: (к 90-летию со дня рождения) М., 2005.* С. 263–279.

¹¹ *Филиппов В., Ларин Г.* Против общего врага. Советские воины в Войске Польском 1943–1968 гг. Рязань, 2021.

того, что численность Войска польского к концу войны превысила 300 тыс. человек, эта тема представляется исторически значимой и актуальной.

В основу статьи положены редко используемые отечественными и польскими историками материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и прежде всего фонды Генерального штаба Красной армии, Главного управления формирования и укомплектования Красной армии, Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранному формированию в СССР, войсковых объединений Красной армии, в состав которых в разное время входили польские войска, а также опубликованные документальные материалы. Значительная часть перечисленных материалов (прежде всего, центрального аппарата Народного комиссариата обороны (НКО)) была рассекречена в последние годы и вводится в научный оборот впервые.

6 мая 1943 г. Государственный комитет обороны (ГКО) своим постановлением № 3294сс удовлетворил ходатайство Союза польских патриотов в СССР о создании на территории Советского Союза польской пехотной дивизии¹². 9 мая 1943 г. в «Правде» было опубликовано соответствующее официальное сообщение. В газете отмечалось, что дивизия получила имя народного героя Тадеуша Костюшко и что «формирование польской дивизии уже начато»¹³.

Так, состоялось второе рождение польских воинских частей, сформированных на территории СССР для борьбы с германским нацизмом. Первая попытка создания в 1941–1942 гг. польской армии под руководством генерала В. Андерса в тесном взаимодействии с эмигрантским польским правительством в Лондоне и при посредничестве англо-американских союзников оказалась крайне неудачной. Потратив огромное количество материальных ресурсов и сформировав несколько дивизий, советская сторона так и не смогла добиться отправки ни одной польской части на фронт. Под давлением союзников армию Андерса пришлось летом 1942 г. эвакуировать на Ближний Восток, где она присоединилась к британским силам. Впрочем, для польского правительства было скорее ошибкой полностью исключить возможность своего участия в делах Восточного фронта, оказавшись на обочине дальнейших политических процессов антигитлеровской коалиции¹⁴.

После того как советское руководство «обожгло» на армии Андерса, оно более не желало выпускать из своих рук нити руководства процессом строительства и боевого использования польских, да и любых других иностранных воинских частей. Новые формирования осуществлялись под строжайшим контролем советской стороны и уже безо всякого участия союзных сил.

Одним из наиболее важных аспектов формирования польских войск в Советском Союзе в 1943–1945 гг. является процесс комплектования их личным составом, который сопровождался многочисленными трудностями, во многом вызванными самой экзотичностью ситуации, связанной с состоявшимся в 1939 г. присоединением части польских земель к СССР и репрессиями в отношении польских военнослужащих и части гражданского населения. Недавние обиды усугубляли сонм старых взаимных претензий, векового недоверия и неприязни между поляками и русскими. Теперь же общая беда потребовала от поляков плечом к плечу встать с бойцами Красной армии для освобождения родины и восстановления страны. Большинство офицеров армии Андерса не смогли переступить моральный барьер на пути к сотрудничеству с советскими властями. Несколько позднее эта позиция была сформулирована главнокомандующим польскими вооруженными силами при лондонском правительстве К. Соснковским: «Ни совместный враг, ни совместный союзник не могут преодолеть существующей идеологической разницы, вековой разницы политического мировоззрения...»¹⁵. Это стало главной причиной проволочек в подготовке польских формирований и дальнейшего исхода поляков из Советского Союза. В начале 1943 г. к старым претензиям добавилась «информационная

¹² Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: сб. документов: в 4-х т. Т. 4. М., 2017. С. 406–407.

¹³ Правда. 1943. 9 мая.

¹⁴ Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku... S. 30.

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 233. Оп. 2307. Д. 30. Л. 18–19.

бомба», связанная с обнаружением нацистами массовых захоронений польских офицеров под Смоленском, расстрелянных органами НКВД в 1940 г. Разбор комплекса проблем в советско-польских отношениях не входит в задачи данной работы, подчеркнем лишь, что политическая атмосфера, в которой было объявлено о создании новой польской дивизии, была далеко не самой благоприятной.

После эвакуации армии Андерса в среде советского военно-политического руководства ощущалась определенная растерянность по поводу возможностей дальнейшего развития советско-польского военного сотрудничества. Создание новых воинских формирований не планировалось, тем более что количество оставшихся на советской территории польских офицеров, лояльных советской власти, измерялось единицами. Осенью 1942 г. обсуждалась возможность активизации партизанской борьбы на территории Польши с использованием тех немногочисленных проверенных кадров, которые остались в Советском Союзе. Однако дальнейшее, уже необратимое ухудшение отношений с эмигрантским правительством в связи с паспортизацией в СССР бывших польских граждан, развернутой в начале 1943 г., а затем и с международным скандалом, и последующим разрывом дипломатических отношений с польским правительством после обнародования катынского дела, фактически развязало руки советскому руководству, позволив ему радикально переформулировать польскую политику без оглядки на международное мнение, а также самому выбрать (и создать) союзную сторону в польских делах¹⁶. Разумеется, такой разворот в польском вопросе, особенно в вопросе определения послевоенной западной границы СССР, был возможен только на фоне стратегических побед Красной армии под Сталинградом и на Северном Кавказе, ясно обозначивших коренной перелом в войне с гитлеровским нацизмом¹⁷.

Партнером советской стороны стал организованный под плотной опекой советских органов госбезопасности Союз польских патриотов в СССР (СПП), который возглавила польская писательница левых взглядов В. Василевская и на правах заместителя полковник З. Берлинг — один из немногих офицеров, добровольно оставшихся в Советском Союзе после эвакуации армии В. Андерса¹⁸. Первым же заявлением Союза польских патриотов стал призыв к руководству Советского Союза о разрешении создать польскую воинскую часть для совместной борьбы на стороне Красной армии.

Запрашиваемое разрешение было немедленно получено. Вся работа по формированию и укомплектованию польских частей была возложена на Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным формированиям на территории СССР комиссара госбезопасности Г.С. Жукова. Он же перед этим курировал формирование частей армии В. Андерса и был хорошо осведомлен в польских делах. После неудачи с Андерсом Жуков активно продвигал Берлинга, сотрудничавшего с органами НКВД с 1939 г., на роль военного вождя оставшихся в Советском Союзе поляков. 21 апреля он лично дал Берлингу положительную характеристику, отметив, что тот «много работает над собой, изучая произведения тов. Ленина, Сталина и советскую военную литературу»¹⁹. Как и другие поляки в СССР, Берлинг был вынужден принять советское гражданство, и время от времени Жуков напоминал ему о его обязанностях как советского гражданина²⁰. Судя по всему, Берлинг искренне был настроен на сближение с восточным соседом, однако, как показано ниже, имел собственные взгляды на форму этого сотрудничества.

Постановление ГКО от 6 мая 1943 г. обязывало все главные управления Наркомата обороны, от которых зависело укомплектование дивизии людьми, транспортом, вооружением и всеми видами довольствия, немедленно выполнять заявки Жукова. Сосредоточение всей организационной деятельности в одних руках и избавление от необходимости утомительных

¹⁶ Носкова А. Ф. Сталин и Армия Крайова (к формированию позиции советского руководства) // Российские и славянские исследования: науч. сборник. Вып. 3. Минск, 2008. С. 320.

¹⁷ *Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku...* S. 29.

¹⁸ *Зданович А.А.* Указ. соч. С. 48–51.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732. Л. 383.

²⁰ Носкова А. Ф. Генерал Сигизмунд Берлинг. С. 270.

согласований с польским правительством в Лондоне дали быстрый положительный эффект. Организационно и численно польские войска, сформировавшиеся Советским Союзом, стремительно росли.

Формирование 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко под командованием полковника З. Берлинга началось в мае 1943 г., а уже 10 августа 1943 г. (вновь по инициативе Союза польских патриотов) 1-я пехотная дивизия развертывается в армейский корпус двухдивизионного состава, усиленного артиллерийской и танковой бригадами, авиационным полком и другими частями²¹. В конце декабря 1943 г. приступили к формированию 3-й польской пехотной дивизии²². 13 марта 1944 г. на основе 1-го армейского корпуса стала формироваться 1-я польская армия (командующий — З. Берлинг уже в звании генерал-лейтенанта), в состав которой, помимо прежних соединений и частей, вошли 4-я польская пехотная дивизия, две артиллерийских, кавалерийская, саперная бригада, два авиационных полка²³, а также части и подразделения боевого обеспечения и обслуживания (батальоны связи, автотранспортные, дорожно-строительные и дорожно-эксплуатационные батальоны, кабельно-шестовые роты, разного рода мастерские, склады, ремонтные базы, хлебопекарни, банные отряды, госпитали и многое другое), число которых насчитывало 72 единицы²⁴. К моменту окончания формирования и передачи 1-й польской армии в оперативное подчинение 1-му Белорусскому фронту в ее составе числились около 52 тыс. человек. К 20 июля 1944 г. — моменту вступления советских войск на территорию Польши — численность 1-й польской армии удвоилась и достигла 100 тыс. человек²⁵. С июля 1944 г. формировалась 2-я польская армия (командующий — генерал дивизии К.К. Сверчевский).

Нельзя не отметить в столь стремительном развитии польской армии личной роли генерала З. Берлинга — человека крайне инициативного и деятельного, при этом резкого, своенравного и надменного²⁶. Несмотря на то что с генералом В. Андерсом Берлинг расстался со скандалом и был даже символически осужден трибуналом Андерса, оставшись в СССР, Берлинг в целом продолжил линию, которую вел его предшественник: широкое строительство польских частей за счет материальных средств СССР, максимально возможное изыскание всех польских этнических ресурсов. Политические цели Берлинга принципиально мало чем отличались от устремлений основной массы польского офицерства, краеугольным камнем которых было восстановление независимого национального польского государства в границах 1939 г., а также формирование польского правительства национального согласия. По замыслу Берлинга это должен был быть Польский национальный комитет (ПНК), который бы формировался на основе привлечения всех демократических польских сил, в том числе эмигрантов (правда, за исключением представителей лондонского правительства). По вопросу о границах, о ПНК и персональном составе СПП (Берлинг считал, что в этом протоправительстве наблюдается засилье евреев) он остро конфликтовал с В. Василевской, которая была гораздо более лояльной к советскому руководству.

К декабрю 1944 г. созданные в СССР польские части насчитывали уже 10 пехотных дивизий, 5 танковых бригад, 1 авиадивизию и 3 авиабригады, 1 артиллерийскую дивизию и 12 артиллерийских, зенитных и минометных бригад, много других частей и соединений. 20 февраля 1945 г. в состав 1-го Белорусского фронта вошла 2-я польская армия в составе пяти пехотных дивизий и частей усиления²⁷. В октябре 1944 г. началось формирование 3-й польской армии и фронтового управления (правда, этот процесс не был завершен). К концу войны штатная

²¹ Документальная коллекция Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Документальная коллекция НИИВИ). Ф. 202. Оп. 244. Д. 5. Л. 17–18.

²² Директива Генерального штаба Красной армии № Орг/2/139659сс от 27 декабря 1943 г.

²³ Документальная коллекция НИИВИ. Ф. 202. Оп. 224. Д. 5. Л. 6–67.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 7. Оп. 30. Л. 729. Л. 1–5.

²⁵ Там же. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 65. Л. 25.

²⁶ *Jaczyński S. Zygmunt Berling. Między sławą a potępieniem.* Warszawa, 1993. S. 381.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 424. Л. 61.

численность польских частей достигла огромных величин — 446,2 тыс. человек²⁸, а списочная — 304 тыс. человек²⁹.

Заключенная в два календарных года история стремительного развития польской армии на территории Советского Союза имеет интересное для научного анализа измерение, связанное с комплектованием ее людским составом. Понятно, что все перечисленные формирования требовали изыскания огромного числа людских ресурсов. Комплектование их личным составом — офицерским, сержантским (подофицерским) и рядовым — стало одной из ключевых проблем, определявшей темпы и масштабы формирования польской армии. Каждый новый этап организационного строительства польских войск сопровождался резкими изменениями обстоятельств их комплектования людским составом. Принципиален был общий подход: памятуя недавний опыт с армией Андерса, и советская, и польская стороны были едины во мнении, что в вооруженную борьбу с нацизмом необходимо вовлечь максимальное число поляков.

В качестве благоприятного фактора комплектования следует отметить то обстоятельство, что до конца июля 1944 г. польские войска практически не участвовали в боевых действиях и не несли потерь, за исключением одного короткого, хотя и кровопролитного, эпизода — боя 12–13 октября 1943 г. 1-й польской дивизии в районе поселка Ленино Могилевской области. Многомесячную паузу можно назвать «политической» — ведь в ней явно читалось желание советского руководства «приберечь» польские формирования для освобождения родной земли. Это обстоятельство предоставило им уникальную возможность быстро развиваться в количественном и качественном отношениях.

Неблагоприятным фактором являлось само состояние польского населения на территории СССР, пригодного для военной службы. Его количество было ограничено, а физическое состояние, вследствие известных условий содержания, не лучшим. Единого мнения о численности бывших польских граждан на территории СССР в годы Великой Отечественной войны до сих пор не существует. С опорой на заявления советского правительства по итогам «освободительного похода» Красной армии в Польшу в сентябре 1939 г., в литературе широко распространено мнение о том, что было интернировано порядка 230–250 тыс. польских военнослужащих³⁰. На деле интернированных было существенно меньше. Согласно сводке Управления по делам военнопленных НКВД СССР от 19 ноября 1939 г., всего в распоряжение НКВД поступило 125 тыс. польских военнопленных. Часть из них (белорусы и украинцы по национальности) была распущена по домам (42,4 тыс. человек); другая часть (из числа жителей западных воеводств) была передана германским властям Польши (43 тыс. человек). Всего к ноябрю 1939 г. в лагерях НКВД и в рабочих подразделениях других наркоматов содержалось около 64,2 тыс. бывших польских военнослужащих³¹.

Кроме военнослужащих, еще около 320 тыс. гражданских лиц польской национальности были выселены в восточные районы СССР из Западной Белоруссии и Западной Украины в ходе четырех волн депортации, состоявшихся с 1939 по 1941 г.³² Около 22 тыс. поляков, в том числе несколько тысяч офицеров кадра и запаса, покоились под Катынью и в других местах массовых казней, осуществленных по решению советского правительства в 1940 г.

Согласно справке наркома внутренних дел Л.П. Берии, представленной И.В. Сталину 1 мая 1944 г., к сентябрю 1941 г. на территории СССР оставалось ранее арестованных

²⁸ Там же. Ф. 15а. Оп. 1917. Д. 7. Л. 1–95.

²⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 26. Д. 357. Л. 132–134. В польской литературе даются несколько иные цифры: на 1 мая 1945 г. штатная численность Войска польского составляла 426,3 тыс. человек, а списочная — 334,8 тыс. человек (*Kospath-Pawłowski E.* Op. cit. S. 321).

³⁰ Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза: документы и материалы. Т. 14 (3–1). М., 1994. С. 13.

³¹ Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1997. С. 208–210.

³² *Сальков А.П.* «Польский вопрос» и западная граница СССР в советской внешней политике (сентябрь 1939 — июнь 1941 г.) // Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. Вып. 1. Минск, 2004. С. 216.

и высланных в тыловые районы СССР 389,4 тыс. поляков³³. До 12 августа 1941 г., когда по соглашению с польским правительством в Лондоне все поляки были амнистированы, эти люди были рассеяны по отдаленным уголкам Советского Союза, находились в ссылке, лагерях и рабочих командах. В 1942 г. с армией Андерса было эвакуировано 119,9 тыс. человек, в том числе 76,1 тыс. военнослужащих³⁴. Таким образом, запас лиц, годных к военной службе, которых можно было призвать под польские знамена, существенно сократился. Оценить оставшееся количество бывших польских граждан советские власти постарались заранее, проведя паспортизацию в соответствии с решением СНК СССР от 15 января 1943 г.

К этому времени паспортизации прошли 113 554 бывших польских гражданина, из которых призывного возраста — 39 753 человека³⁵. Всего же в 1943 г. советские паспорта были выданы 165 208 бывшим польским гражданам, 24 151 человек были признаны польскими гражданами, еще 1583 поляка были осуждены за отказ получить советский паспорт. Для советских властей было особенно важным выявление 63 050 лиц призывного возраста³⁶. Это позволяло рассчитывать на сформирование нескольких крупных воинских частей из поляков и, в конце концов, оказало влияние на принятие в начале мая 1943 г. соответствующего государственного решения.

Первые польские формирования — 1-ю польскую дивизию им. Т. Костюшко, а затем 1-й армейский корпус — удавалось в основном комплектовать этническими поляками, причем из числа бывших польских граждан. На комплектование 1-й польской дивизии постановлением ГКО № 3294сс от 6 мая 1943 г. надлежало обратить «бывших польских граждан, поляков по национальности», призыв которых следовало «начать из стройбатальонов всех наркоматов, включая и НКВД». Кроме этого контингента допускался прием добровольцев двух категорий: бывших польских граждан «непольских национальностей», а также поляков, «коренных жителей и граждан СССР»³⁷. Уже к концу мая в Селецкие лагеря в Рязанской области прибыло 15 594 человека при штатной потребности в 12 144 человека³⁸. Значительная часть добровольцев, среди которых было много «бывших осадников³⁹, чиновников и т.п.»⁴⁰, готовилась вступить еще в армию генерала Андерса, однако в связи с лимитированием ее численности в 1941—1942 гг. в ее состав были зачислены далеко не все желающие.

На развертывание дивизии в корпус в августе 1943 г. потребовалось еще 19 тыс. человек. О добровольцах здесь речи уже не шло. По постановлению ГКО № 3904сс от 10 августа 1943 г. призыв проводился «из числа бывших польских граждан польской национальности» в возрасте от 19 до 45 лет, а источником пополнений были названы «стройбаты всех наркоматов». Призыву подлежали все, в том числе забронированные за производствами лица⁴¹. Формировался запасный полк для сосредоточения в Селецких лагерях поляков со всех уголков страны.

Изыскание личного состава для 3-й польской пехотной дивизии, объявленной директивой Генерального штаба Красной армии № Орг/2/14337бсс от 7 декабря 1943 г., осуществлялось уже с заметным напряжением. Директива Генштаба определила не один, как прежде, а сразу пять источников для укомплектования дивизии: переменный состав 1-го польского пехотного запасного полка; сверхкомплектный состав 1-й и 2-й дивизий; военнослужащих поляков,

³³ Советско-польские отношения. Т. 4. С. 494.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 11626. Д. 174. Л. 373.

³⁶ Филиппов В., Ларин Г. Указ. соч. С. 50.

³⁷ Советско-польские отношения. Т. 4. С. 406—407.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 325. Л. 7—7 об.

³⁹ Осадники (польск. *osadnicy*) — польские колонисты-переселенцы, получившие после окончания советско-польской войны и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии с целью активной полонизации территорий, отошедших Польше по Рижскому мирному договору 1921 г.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 11626. Д. 339. Л. 91.

⁴¹ Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Т. 3. Кн. 2 (июль — декабрь 1943 г.). М., 2018. С. 105.

выписываемых из госпиталей; личный состав, прибывающий из лагерей военнопленных⁴²; граждан СССР, поляков по национальности, прибывающих в порядке мобилизации⁴³. Все это говорит о том, что свободные ресурсы лиц польской национальности на территории Советского Союза были на исходе.

При этом после формирования первых польских соединений в Селецких лагерях осталось несколько тысяч человек, отсеянных медицинской комиссией по состоянию здоровья. По мнению властей, они представляли собой «проблему», поскольку «домой вернуть их невозможно, потому что многие из них из лагерей и бывших пленных»⁴⁴. По предложению З. Берлинга этих людей обращали на укомплектование рабочих батальонов в составе польского корпуса и таким образом они оставались в расположении польского лагеря. Всего в 1944 г. числилось 7 таких батальонов по 600 человек в каждом.

В январе 1944 г. 1-й польский армейский корпус, еще не полностью доукомплектованный личным составом, был передислоцирован из лагерей в Сельцах в Смоленскую область. В связи с отправкой был подробно зафиксирован национальный, социальный и профессиональный состав корпуса. Соединение насчитывало 24 660 человек, большинство которых являлись поляками — 20 763 человека (84,1%). Остальные национальности были представлены русскими (553 человека), украинцами (925 человек), белорусами (672 человека), евреями (1737 человек). Офицеры-поляки составляли большинство (74,7%), однако по сравнению с рядовым составом (85,5%) ощущалась их нехватка. Примерно поровну были представлены те, кто служил в Красной армии и в довоенной польской армии (соответственно — 6684 и 6444 человека). 3172 человека воевали против германских или советских войск в сентябре 1939 г. В то же время 5610 человек являлись участниками Великой Отечественной войны — это советские поляки, отозванные с советско-германского фронта и зачисленные в части корпуса. Особенностью 1-го польского корпуса было значительное представительство в его личном составе женщин — 1684 человека. Из них даже сформировали женский пехотный батальон. Большинство женщин — родственницы командного состава, которым было разрешено сопровождать своих мужей и братьев из ссылки в место формирования корпуса. В социальном отношении преобладали крестьяне (37,5%) и рабочие (28,2%), но встречались и экзотические для советской действительности категории, например купцы (1,2%)⁴⁵.

На этапе формирования 1-й польской дивизии им. Т. Костюшко и 1-го польского корпуса в 1943 г. и в первые месяцы 1944 г. Генеральный штаб Красной армии требовал от Главупраформа Красной армии и главных управлений НКВД по возможности твердо соблюдать принцип комплектования польских частей именно поляками⁴⁶. Основная масса поляков призывалась на территории внутренних военных округов (Московский, Архангельский, Приволжский, Уральский, Южно-Уральский, Среднеазиатский, Сибирский), а также невоюющих фронтов (Дальневосточный, Забайкальский, Закавказский). Всего с мая 1943 г. до середины января 1944 г. отсюда было отправлено 34,3 тыс. человек. Это в основном бывшие польские граждане, высланные в отдаленные регионы Советского Союза в 1939—1941 гг. Но уже к 1944 г. этот источник заметно иссяк. В течение 1944 г. из перечисленных войсковых объединений удалось призвать только 10,1 тыс. человек⁴⁷. В начале 1945 г. число выявляемых поляков во внутренних округах Советского Союза сократилось уже до единиц.

Другим источником пополнения польских частей качественным, подготовленным в военном отношении рядовым и начальствующим составом польской национальности являлись части Красной армии, в которых в 1943—1944 гг. несколько раз проводились мероприятия по

⁴² В 1943 г. из лагерей НКВД было освобождено и направлено на формирование национальных частей 803 военнопленных поляка, в 1944 г. — 1130, в 1945 г. — 1 (Военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы. М., 2000. Прил. 10).

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 578. Л. 62, 82.

⁴⁴ Там же. Л. 137.

⁴⁵ Документальная коллекция НИИВИ. Ф. 202. Оп. 244. Д. 14. Л. 20.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 729. Л. 5, 49.

⁴⁷ Там же. Оп. 881806. Д. 208. Л. 50—50 об., 51—51 об.

выявлению этнических поляков и передаче их в польскую армию. Правда, этот источник был относительно немногочисленным. В конце 1944 г. в польские войска из Красной армии было передано около 20 тыс. военнослужащих польской национальности⁴⁸.

Со вступлением советских войск в области Западной Белоруссии и Западной Украины состав пополнений для польских войск существенно изменился. Эти территории, до 1939 г. именовавшиеся в польской традиции «Восточные кресы» (польск. — «окраины»), в период Второй Речи Посполитой в 1920–1930-х годах подверглись интенсивной ассимиляционной политике (полонизации). Хотя значительное число поляков было выселено отсюда в 1939–1941 гг., тем не менее в 1944 г. польское командование рассчитывало призвать отсюда до 130 тыс. военнообязанных польской национальности возрастом до 1926 г. рождения⁴⁹. Освобождение этих земель началось в зимнюю кампанию 1943/1944 гг., и уже в феврале стали поступать первые мобилизованные поляки из Ровненской области УССР⁵⁰.

Имея в виду именно грядущее расширение мобилизационной базы для польских войск, в марте 1944 г. СПП в СССР обратился к советскому правительству с просьбой о дальнейшем расширении польских формирований. 24 марта 1944 г. Генеральный штаб Красной армии дал указание командующим войсками 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов о порядке мобилизации военнообязанных на освобожденной территории Западной Украины. В частности, предписывалось мобилизованных поляков направлять в Польский запасный полк в город Сумы, где разместилась польская учетно-призывная комиссия⁵¹.

Разумеется, провести мобилизацию самостоятельно в областях, присоединенных к СССР в 1939 г., советское правительство полякам не позволило. Военнообязанные призывались советскими местными органами военного управления (военкоматами) или полевыми армейскими органами комплектования. Уже по прибытии в запасные части новобранцы-поляки отделялись от основной массы призванных и направлялись в польские части⁵². Весной 1944 г. район формирования частей и соединений 1-й польской армии был перемещен ближе к месту комплектования людскими ресурсами — в район Новограда-Вольнского и Житомира⁵³. Допускалось участие в призывной кампании польских офицеров, которые должны были проводить разъяснительную работу с польскими призывниками и населением. Правда, эта деятельность советскими военными органами часто оценивалась негативно, поскольку, вербуя местных жителей, польские офицеры давали им несбыточные обещания по поводу послевоенного обустройства польского государства, и в частности восстановления его восточной границы с Советским Союзом. В начале 1945 г. от услуг польских офицеров отказались, но, как сообщалось, они «по-прежнему ходят по западным областям БССР и распространяют вражеские националистические слухи среди населения, направленные на отрыв Западной Белоруссии от Советского Союза»⁵⁴.

Оценивая политические настроения польского пополнения, заместитель начальника политуправления Белорусско-Литовского военного округа подполковник Я.И. Чистогов в своем донесении начальнику Главного политуправления РККА генерал-полковнику С.А. Щербаккову отмечал, что «значительная часть пополнения польской национальности заражена реакционно-националистической пропагандой»⁵⁵. Ходили слухи, что Польша как государство будет восстановлена в довоенных границах, что Красная армия в борьбе с немцами будет ослаблена, и тогда можно будет изгнать ее из страны.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Kospath-Pawłowski E.* Op. cit. S. 137.

⁵⁰ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 134.

⁵¹ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1943 г. Т. 23 (12–3). М., 2000. С. 116.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 194. Л. 42.

⁵³ Там же. Ф. 7. Оп. 30. Д. 729. Л. 200.

⁵⁴ Там же. Оп. 881806. Д. 208. Л. 164.

⁵⁵ Там же.

В свою очередь, польские офицеры отмечали, что мобилизация поляков проводилась часто без необходимой разъяснительной работы, грубо, по ночам. Даже несмотря на то что среди первых мобилизованных было много партизан, мотивированных на продолжение вооруженной борьбы с нацистами, а также с украинскими националистами, недоверие к советской власти было чрезвычайно глубоким. Призывники «думали, что, может быть, их опять арестовывают и хотят везти в Сибирь»⁵⁶. Эта ситуация повторялась и в дальнейшем. Во время мобилизации в Западной Украине, объявленной в конце июля 1944 г., польские представители отмечали, что мероприятие «идет туго», потому что «народ не знал, куда идет», и требовалось «ознакомление поляков с тем, что [они] идут [именно] в польскую армию»⁵⁷. Следствием недоверия местного населения к Красной армии было то, что многие жители уклонялись от мобилизации, дезертировали по пути в запасные части. Как отмечал в своем отчете офицер польской учетно-призывной комиссии Мазурек, лишь по прибытии в Сумы призывников оставило «угнетенное настроение»: «Польские мундиры, орлы и знамена, польская команда развеяли последние сомнения относительно характера нашей армии. Это настроение отражается в разговорах между ними и в письмах к семьям»⁵⁸.

Довольно вялая мобилизация поляков не позволяла рассчитывать на укомплектование всех запланированных новых формирований. К 1 мая 1944 г. с территории Западной Украины было мобилизовано и передано на укомплектование польских войск лишь 34,6 тыс. поляков⁵⁹. В связи с этим в апреле 1944 г. З. Берлинг предложил мобилизовать в польскую армию также всех военнообязанных поляков из числа коренных уроженцев и граждан Советского Союза, т.е. тех, кто до 1939 г. не проживал на территории Польши или западных областей Украины и Белоруссии. Но таковые по постановлению ГКО № 3294сс от 6 мая 1943 г. призывались в польскую армию только добровольно. К тому же поляков-граждан из числа коренных уроженцев Советского Союза в 1944 г. на воинском учете оставалось всего 3,6 тыс. человек. Поэтому Берлингу в его просьбе было отказано⁶⁰.

Между тем вопрос об укомплектовании польских частей личным составом становился все острее. Проблема была решена за счет вливания в их состав мобилизованных в 1944 г. уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии, именуемых в советской документации *западниками*. Вопрос об этническом составе этого пополнения непрост. В течение 1944 г. в западных областях Украинской и Белорусской ССР было призвано и направлено в польскую армию 156 770 человек⁶¹. В официальных документах они проходят как «лица польской национальности (граждане СССР и бывшие граждане Польши)»⁶². Однако в сохранившихся рабочих материалах Мобилизационного управления Главупраформа напротив многих цифровых показателей отчета о призыве в польскую армию стоят карандашные пометы: «*укр.*» (в сумме отмечено 100 497 человек) или «*бел.*» (в сумме отмечено 29 767 человек)⁶³, что может указывать на то, что 130,3 тыс. человек (83,1% призванных) не являлись этническими поляками. Направление западных белорусов и украинцев в польские части было вполне осознанной политикой в условиях острой нехватки пополнений для организационно стремительно растущих союзных Красной армии войск.

⁵⁶ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 135.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 172. Л. 565.

⁵⁸ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 135.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 231. Л. 18. Уполномоченный Ставки ВГК по иностранным формированиям комиссар госбезопасности 3 ранга Г.С. Жуков приводил еще меньшую цифру. По его данным к 13 июня 1944 г. в Западной Украине призвано лишь 30 350 поляков (ЦАМО РФ. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 16).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 115. Всего с июня 1944 по май 1945 г. было мобилизовано 638 672 *западника* (Там же. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 919. Л. 221–222).

⁶² Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 115.

⁶³ Там же. Л. 50–50 об., 51–51 об.

В источниках сохранилось немало других косвенных указаний на то, что в этот период в польские войска в связи с нехваткой этнических поляков поступали именно украинцы и белорусы, мобилизованные в Львовском, Киевском и Белорусско-Литовском военных округах. Например, по Пинской области Белорусской ССР подлежало мобилизации 24 017 человек, из которых только 1571 человек являлись поляками. Между тем в центры формирования польских частей — на станции назначения Хелм, Люблин, Житомир — в августе 1944 г. из этого количества было направлено 10 863 человека⁶⁴.

При этом довольно часто украинское и белорусское население не только не противилось зачислению их в польские войска, но намеренно выдавало себя за поляков, чтобы не оказаться в Красной армии⁶⁵. Объяснений этому несколько. Главное из них — сохранявшееся недоверие к советской власти. Командование Красной армии было обескуражено сменой настроений населения Украины и Белоруссии по мере продвижения фронта на запад. *Западники*, хотя и не были обласканы немецкими оккупантами, но жили при них достаточно зажиточно, держали скот и птицу, возделывали поля. Они не подверглись тотальному террору, угону и разграблению, физическому уничтожению, подобно, например, населению восточных областей Белоруссии. Советской власти они почти не знали и советские войска встречали крайне настороженно. Всех поголовно волновал один вопрос: «будут ли брать в Красную армию всех мужчин от 14 до 70 лет?»⁶⁶.

Сказывались и другие факторы. В Белоруссии, в частности, это традиция полонизации местного населения в 1920–1930-е годы, которая, особенно среди белорусов-католиков, имевших слабую этническую, но сильную религиозную идентичность, имела заметный успех. Кроме того, с бытовой точки зрения население Западной Белоруссии было более привычно к польскому языку, менталитету, праву. Многие до войны служили в польской армии⁶⁷.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов вездесущие слухи и сведения от родственников, опираясь на которые, местные жители не без оснований полагали, что, попав в ряды Красной армии, они вскоре окажутся на линии фронта⁶⁸, а в польских частях новобранцы, напротив, месяцами оставались на формировании и занимались боевой учебой в глубоком тылу. Действительно, местное население могло заметить, что пополнение в запасных частях Красной армии не задерживалось, немедленно направляясь на фронт. Это объясняется тем, что непрерывно наступавшие части испытывали острую потребность в пополнении. Польские же части, напротив, придерживались и не вводились в бой до июля 1944 г.

Поэтому для определения национальности военнообязанных на местах приходилось создавать специальные комиссии, в которые включались представители райвоенкоматов, райисполкомов и райкомов партии. Пользуясь поселковыми книгами, паспортами и другими документами, они устанавливали действительную национальность местных жителей. При упрощенном подходе самым надежным маркирующим признаком считалось вероисповедание. Например, в Белоруссии католики записывались в «поляки», а православные — в «белорусы». Штаб Белорусско-Литовского военного округа дал этому процессу парадоксальное определение: «выявление поляков из числа белорусов»⁶⁹. Более глубокая экспертная работа по национальной идентификации военнообязанных требовала, чтобы в первую очередь «обращалось внимание не на вероисповедание (так как и настоящие белорусы имеют католическое вероисповедание), а на оседлость, быт, где родился и где проживал сам призывник и его семья»⁷⁰. При этом, уверял вышестоящее руководство командующий войсками БЛВО

⁶⁴ Там же. Ф. 56. Оп. 12214. Д. 596. Л. 239.

⁶⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 164.

⁶⁶ Документальная коллекция НИИВИ. Ф. 7. Оп. 307. Д. 15. Л. 4.

⁶⁷ *Трибовский Ю.В.* Указ. соч. С. 94–96.

⁶⁸ Уже к началу 1945 г. большинство из почти 640 тысяч *западников*, призванных во второй половине 1944 г., были с маршевым пополнением отправлены на фронт (ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 919. Л. 221–222).

⁶⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 70–72.

⁷⁰ Там же. Д. 205. Л. 67.

генерал-лейтенант В.Ф. Яковлев, при отсутствии у призывника необходимых для определения национальности документов комиссии руководствовались личным заявлением призываемых о национальности и «никаких мер, ...стесняющих военнообязанных в определении их национальности, не применялось»⁷¹. На деле далеко не всегда сжатые сроки, масштабы и массовость мобилизаций — а призывались одновременно десятки возрастов — позволяли проводить столь тщательное изучение призывного контингента. Командир польской кавалерийской дивизии генерал-майор В.А. Радзиванович свидетельствовал, что в лагерях в Сумах «прием, распределение и размещение людей осуществлялись по конвейерной системе, с упрощенной документацией»⁷². Не говоря о том, что повсеместно наспех собранные призывные комиссии обладали невысокой квалификацией в области учетно-мобилизационной работы и еще худшей экспертизой в этнолингвистических вопросах.

Польские офицеры, инспектировавшие польские части, в которых готовились мобилизованные из БССР и УССР, отмечали особенности этого контингента. Так, в 4-й бригаде противотанковой артиллерии в августе 1944 г. инспектор застал такую картину: «19-й и 20-й полки бригады преимущественно состоят из крестьян Тернопольской земли. В основном — украинцы. Статистически их тяжело выделить, поскольку они выдаются поляками. Представляют собой, как и все остальные солдаты из-за Буга, малограмотный элемент... Физически подготовлены хорошо, но наблюдается полное отсутствие военного воспитания...»⁷³.

Таким образом, в течение первой половины 1944 г. польские войска пополнялись в значительной степени непольскими рядовым составом. Однако современное состояние исторической базы не позволяет достоверно определить число и долю лиц с «вмененной» польской идентичностью. В целом же для укомплектования польских частей за 1943, 1944 и в начале 1945 г. в порядке выполнения шести директив⁷⁴ Главупраформа Красной армии военными округами и фронтами Красной армии было призвано на военную службу или выделено из воинских частей и отправлено на укомплектование польских войск 223 916 человек. Больше всего призвали гражданского населения или выделили из рядов военнослужащих Белорусско-Литовский, Киевский, Львовский военные округа, военкомат Литовской ССР и 1-й Украинский фронт, на которые в совокупности пришлось 77% пополнений для польской армии⁷⁵.

Кроме мобилизуемых жителей западных областей Белоруссии и Украины со «вмененной» польской идентичностью, в части польской армии поступали десятки тысяч рядовых красноармейцев и сержантов самых различных национальностей, передаваемых польскому командованию в составе своих воинских частей. Такие части (авиационные, танковые, технические) переименовывались в польские, получали новую нумерацию и переподчинялись польскому командованию, но по составу оставались прежними. Вопрос о смене такими военнослужащими гражданства не стоял. Они считались откомандированными в Войско польское и оставались военнослужащими Красной армии. В феврале 1945 г. таких красноармейцев и сержантов насчитывалось до 20 тыс. человек⁷⁶. Всего по состоянию на 1 января 1945 г. в числе 259 179 рядовых и подофицеров Войска польского числилось, кроме лиц, проходивших по учету как поляки, 10 832 русских, 3292 украинца, 1554 белоруса, 5135 евреев, 756 представителей других национальностей⁷⁷.

В 1944 г. военнообязанные поляки, обладавшие советскими паспортами, как и польские евреи, относились к категории «временно освобожденных от призыва до особого указания», т.е. не призывались в ряды Красной армии общим порядком. В частности, это положение

⁷¹ Там же.

⁷² Радзиванович В.А. Под польским орлом. М., 1959. С. 22.

⁷³ Цит. по: Грибовский Ю.В. Указ. соч. С. 103.

⁷⁴ Директивы ГУФ КА № М/1/1066, М/1/1436 за 1943 г., М/1/57, М/1/76, М/1/1825, М/1/1826 за 1944 г.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 50–50 об., 51–51 об.

⁷⁶ Там же. Л. 191–192.

⁷⁷ Филиппов В., Ларин Г. Указ. соч. С. 86.

было оговорено постановлениями ГКО № 6784сс и 6786сс от 25 октября 1944 г., объявлявшими порядок очередного военного призыва в Красную армию молодежи 1926 и 1927 гг. рождения⁷⁸. Но несмотря на то, что этнические поляки из западных областей Украины и Белоруссии должны были отправляться в польские запасные части, немало их попадало в запасные и боевые части Красной армии. Комплектование красноармейских частей отобюрокраженными в западных областях СССР поляками было достаточно массовым явлением, что видно из приведенной ниже таблицы, иллюстрирующей трехкратный прирост численности поляков в частях Красной армии именно в последний период войны.

Таблица

Численность поляков в рядах Красной армии в 1940–1945 гг.⁷⁹

Дата	1.7.40	1.1.41	1.7.42	1.1.43	1.7.43	1.1.44	1.7.44	1.1.45
Всего	2558	9886	7212	5603	6795	8228	18871	24180
В том числе начсостав	798	931	1704	1558	1610	1246	Нет данных	1069

Примечание. Статистические данные за первый год Великой Отечественной войны не выявлены.

С поляками, мобилизуемыми в советские войска, нередко возникали инциденты: они отказывались служить в Красной армии и требовали отправки именно в польские части. Они выражали свой протест тем, что «не берут оружия, не выходят на занятия и отказываются принимать военную присягу»⁸⁰. Если ситуация доходила до острого конфликта и поляки ультимативно требовали отчислить их из Красной армии, то, по специальному указанию Главупраформа, они изымались «из запасных частей округа и направлялись на лесозаготовки»⁸¹. Ситуация, когда областные военкоматы «под разными предлогами пытались направлять их [поляков] в запасные дивизии под видом белорусов»⁸², была не единичной и вызывалась прозаической причиной: военкоматам требовалось выполнить основной для них наряд на призыв в Красную армию, и поэтому «подчищались» все категории граждан, которые призывались особым порядком, в частности поляки.

Справедливости ради, следует отметить, что существовал и обратный поток: из польской армии — в Красную. Как правило, советские поляки из центральных областей страны, не знавшие польского языка, тяготились незнакомой им культурной и языковой средой и просили о переводе в части Красной армии. Такие просьбы рассматривались индивидуально⁸³.

Между тем с продвижением линии фронта на территорию Польши ситуация с комплектованием польских вооруженных сил коренным образом изменилась. Польше на заключительном этапе войны предстояло стать основным театром военных действий. По мере приближения государственной границы вопрос о польских воинских формированиях приобретал все более отчетливое политическое звучание. В январе 1944 г. стоявшие на левой платформе политические силы Польши провозгласили формирование представительного органа — Крайовой рады народной (председатель — Б. Берут) и ее вооруженных сил — Армии людовой, действовавшей нелегально на оккупированной территории страны. Крайова рада народа была признана советским правительством как представительный орган власти польского народа.

⁷⁸ Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана, 1941–1945 гг.: сб. документов. Алматы, 2010. С. 514.

⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Д. 366. Л. 1–17.

⁸⁰ Там же. Д. 207. Л. 163.

⁸¹ Там же. Д. 208. Л. 165.

⁸² Там же. Л. 163.

⁸³ Там же. Л. 154.

21 июля 1944 г. в только что освобожденном советскими войсками Люблине было объявлено решение Крайовой рады народной о создании временного органа исполнительной власти на освобожденной территории Польши — Польского комитета национального освобождения (ПКНО) (председатель — Э. Осубка-Моравский). Эмигрантское правительство в Лондоне и Армия крайова были объявлены вне закона. Новые органы власти Польши также немедленно были признаны Советским Союзом.

Одновременно было создано Главное командование польских вооруженных сил (Главкомандующий — М. Роля-Жимерский, заместители — З. Берлинг, А. Завадский, начальник штаба — М. Спыхальский), объединившее партизанскую Армию людову (насчитывавшую, по официальным данным, 60 тыс. человек⁸⁴) и 1-ю польскую армию в единое Войско польское. Строптивый генерал Берлинг постепенно был отодвинут на задний план, а в ноябре 1944 г. отправлен в Москву на курсы Академии Генерального штаба Красной армии и до весны 1947 г. не мог вернуться в Польшу, оставшись не у дел⁸⁵.

26 июля 1944 г. в Москве был подписан ряд соглашений с ПКНО, регулировавших пребывание советских войск на территории Польши как «независимого дружеского государства» и их взаимоотношения с польскими войсками. Советское правительство было подчеркнуто деликатным, заверив формирующиеся польские органы власти в том, что оно «не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа»⁸⁶. Главному командованию польских вооруженных сил передавались все полномочия «по дальнейшей организации и укомплектованию польского войска»⁸⁷. Теперь польские войска подчинялись советскому командованию лишь в оперативном отношении и должны были участвовать в боевых действиях только на территории Польши. По просьбе польской стороны советские войска уже в начале августа полностью были выведены из районов Хелм, Люблин, Красный Став. Первый освобожденный регион так называемой «Центральной Польши» (территории, лежащей к западу от Западного Буга) был демонстративно занят польскими гарнизонами; сюда из Житомира и Новограда-Волынского были переведены органы управления, тылы и запасные части Войска польского⁸⁸.

С возрождением польской государственности, острой политической борьбой между поддерживаемыми Москвой левыми силами и международнопризнанным польским правительством в эмиграции связан и новый этап в строительстве польских вооруженных сил. Документы советского военного ведомства однозначно указывают на то, что инициатором всех польских формирований в 1944 и 1945 гг. являлись ПКНО и польское командование, все больше обретавшие политическую субъектность. Хотя в материальном отношении польская армия абсолютно зависела от органов снабжения Красной армии, ее командование уже вовсе не ощущало себя безвольным исполнителем курса советского руководства. Напротив, правильно понимая геополитическое значение Польши на карте послевоенной Европы, поляки без труда добивались создания новых и новых формирований за счет советской стороны. Очевидно, заглядывая за уже хорошо различимый горизонт окончания войны, польская сторона намеревалась взять у советских союзников максимум возможного.

До июля 1944 г. двигателем развития польских войск был генерал З. Берлинг, а затем его сменил назначенный Главкомандующим Войском польским генерал М. Роля-Жимерский. Оба польских генерала неоднократно лично были приняты И.В. Сталиным, который, как правило, удовлетворял большинство их просьб. Роля-Жимерский продолжил линию Берлинга, настаивая на увеличении масштаба строительства польских войск.

Весной и летом 1944 г. польское командование буквально «бомбардировало» советское политическое и военное руководство проектами расширения воинских формирований.

⁸⁴ Шинкарев И.И. Указ. соч. С. 58.

⁸⁵ Носкова А.Ф. Генерал Зигмунд Берлинг. С. 275.

⁸⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. М., 1946. С. 154–155.

⁸⁷ Внешняя политика Советского Союза... Т. 2. С. 157–159.

⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 583. Л. 5.

В совокупности формировалось две польские армии и фронтовое управление («Польский фронт») с соответствующими средствами усиления и снабжения, а также восемь пехотных дивизий, артиллерийские, минометные и инженерно-саперные бригады, зенитные дивизии, танковые полки, авиационный корпус, военные училища различного профиля, части обслуживания и боевого обеспечения, тыловые учреждения⁸⁹. На встрече со Сталиным 6 июля 1944 г. М. Роля-Жимерский заверил, что готов создать миллионную армию, основываясь на предвоенных расчетах ежегодного призыва в 200 тыс. человек. Этот замысел представлялся ему вполне реалистичным, учитывая, что пять самых младших возрастов после 1939 г. не призывались в армию. К тому же Роля-Жимерский полагал возможным привлечь в Войско польское бойцов Армии крайовой, обескровив тем самым вооруженные силы эмигрантского правительства⁹⁰.

К осени количество одновременно формируемых войсковых единиц для Войска польского превысило четыре сотни — от центральных органов управления, дивизий и бригад до отдельных подразделений⁹¹. Масштаб развернутого в Польше военного строительства вызывал скептическое отношение в Генеральном штабе Красной армии. 1 сентября 1944 г. заместитель начальника Генерального штаба Красной армии А.И. Антонов направил Уполномоченному СНК СССР при ПКНО генерал-полковнику Н.А. Булганину телеграмму с просьбой «переговорить» с главнокомандующим Войска польского генерал-полковником М. Роля-Жимерским, уже «мечтавшим о миллионной армии»⁹², о нецелесообразности создания новых польских формирований. Антонов в довольно раздраженном тоне отмечал, что ходатайства о новых формированиях поступают в тот момент, когда уже существующие польские части имеют некомплект до 175 тыс. человек или 45% от штатной численности. Обеспечение новых боевых сухопутных войск (без учета ВВС, тыловых, обеспечивающих и обслуживающих частей) требовало 103,5 тыс. человек, не говоря о продолжающихся формированиях и необходимости пополнений действующих войск⁹³.

Таким образом, мобилизация на освобожденной территории «Центральной Польши» становилась краеугольным камнем дальнейшего развертывания военного строительства в Польше. Немедленно начать мобилизацию на освобождаемых землях нужно было не только для того, чтобы заложить основу польской национальной армии, но и чтобы выбить почву из-под ног Армии крайовой, руководство которой также рассчитывало на мобилизацию населения как на оккупированной, так и на освобожденной польской земле и даже планировало проведение «полной мобилизации» «по всей Польше»⁹⁴.

По соглашению между советским правительством и ПКНО была определена граница между СССР и Польшей по линии, в значительной степени повторявшей линию Керзона, разработанную Антантой в 1919 г.⁹⁵ и получившую свое название в 1920 г. По этой же линии определялись суверенные права двух государств на проведение мобилизаций для комплектования национальных вооруженных сил. Всего с территории восточных регионов Польши с населением примерно 6 млн человек польское правительство рассчитывало мобилизовать в Войско польское до 390 тыс. человек всех возрастов⁹⁶.

Между тем состояние военно-мобилизационного аппарата (военкоматов) польских вооруженных сил не соответствовало темпам организационного роста польской армии. Ее мобилизационные органы еще не имели опыта воинского учета населения и мобилизации военно-обязанных. В связи с этим Военный совет 1-й польской армии предлагал советской стороне

⁸⁹ Там же. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 25. Л. 1–4.

⁹⁰ *Stańczyk H., Zwoliński S.* Op. cit. S. 134.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 175.

⁹² *Kospath-Pawłowski E.* Op. cit. S. 136.

⁹³ Русский архив. Т. 23 (12–4). С. 396–397.

⁹⁴ Там же. Т. 14 (3–1). С. 237, 330–331.

⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 198. Л. 340–342.

⁹⁶ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 341.

взять дело мобилизации польского населения на себя⁹⁷. Однако эта просьба сразу была отклонена И.В. Сталиным. Советский лидер резонно полагал, что одна только весть о мобилизации поляков силами Красной армии будет истолкована «силами реакции» и частью населения как насильственная мобилизация поляков в Красную армию. Поэтому Главному штабу польских формирований и Военному совету 1-й польской армии было предложено самим осуществить мобилизацию в польскую армию на всей освобожденной территории страны.

15 августа на освобожденной части Польши к востоку от Вислы была объявлена мобилизация. Советские военные власти демонстративно от нее дистанцировались. В инструкции советским военным комендантам специально оговаривалось, что «правом мобилизации военнообязанных на освобожденной территории Польши пользуется только ПКНО как правительственный орган суверенного государства». Правда, допускалось, что «по поручению» комитета мобилизация «может проводиться также командованием Красной армии»⁹⁸. Также отдельно для советских органов комплектования было оговорено, что на территории, подконтрольной польскому правительству, польские граждане — белорусы и украинцы по национальности — подлежали призыву в Красную армию только на добровольных началах⁹⁹. 31 июля 1944 г. специальной директивой Ставки Верховного Главнокомандующего за подписью И.В. Сталина было объявлено обращение ко всем гражданам Польши о порядке мобилизации. Командующие войсками фронтов, действующих в Польше, а также командующий 1-й польской армии обязаны были всеми мерами обеспечить доведение информации до широких слоев населения¹⁰⁰. Любые другие организации, прежде всего ассоциированные с эмигрантским правительством, мобилизовывать польское население не имели права под страхом «немедленного ареста, как агенты немцев».

В то же время, оставаясь в тени, советская сторона подробно и всесторонне разработала порядок мероприятий и документацию по проведению мобилизации: постановление Комитета национального освобождения, приказ о призыве, учетно-мобилизационные документы, инструкции. Все эти документы были согласованы и утверждены генералом М. Роля-Жимерским. Для обеспечения мобилизации 1-й Белорусский фронт выделил 150 тыс. комплектов обмундирования и 150 тыс. суточных пайков на 10 суток. Также было выделено 700 грузовиков¹⁰¹. Дополнительно была развернута сеть запасных частей¹⁰².

Первоначально призыву подлежали военнообязанные 1921–1924 гг. рождения и весь личный офицерский состав — всего 137 тыс. человек¹⁰³. Кроме того, одновременно с мобилизацией планировалась регистрация военнообязанных десяти возрастов от 1911 по 1920 г. рождения (24–33 лет). Генеральный штаб Красной армии, опираясь на свой опыт, оценивал возможности мобилизации более скромно — призыв четырех возрастов, по его оценке, мог дать 75–80 тыс. человек¹⁰⁴.

Реальные результаты оказались еще более скромными: к 15 сентября прошло процедуру призыва 68,3 тыс. человек, а было зачислено в войска только 45,9 тыс. человек¹⁰⁵. Сказалась поспешность в организации мобилизации, проявившаяся в слабой изученности польским командованием мобилизуемого контингента, «надуманности расчетов», а также неподготовлен-

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 729. Л. 241.

⁹⁸ Документальная коллекция НИИВИ. Ф. 7. Оп. 307. Д. 15. Л. 10–11.

⁹⁹ Там же. Ф. 202. Оп. 244. Д. 7. Л. 280.

¹⁰⁰ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 333.

¹⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 175.

¹⁰² К середине сентября в польской армии имелось четыре запасных пехотных полка, 4 отдельных запасных пехотных батальона, 1 запасный артополк, 1 запасный саперный полк, 1 запасный полк связи, 1 учебный танковый полк и 1 запасный кавалерийский полк. Для сравнения: в Красной армии на одну общевойсковую армию приходился один запасный полк (Там же. Ф. 7. Оп. 30. Д. 583. Л. 70).

¹⁰³ Там же. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 172.

¹⁰⁴ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 341.

¹⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 172.

ности инфраструктуры для приема десятков тысяч новобранцев: большинство намеченных к формированию боевых и запасных частей только начинали развертываться; обмундирование и пайки не были заготовлены¹⁰⁶. Списочная численность запасных частей была превышена вдвое по отношению к штатной (49 тыс. человек против 24,6) и была не готова к приему больших масс военнообязанных¹⁰⁷. «Чтобы не скомпрометировать правительственное мероприятие», по предложению советской стороны пришлось большую часть мобилизованных временно распустить по домам и вторично призвать уже в сентябре¹⁰⁸. 30 октября 1944 г. была объявлена вторая мобилизация старших возрастов рядового и сержантского состава. Общий результат двух мобилизаций в Восточной Польше составил 121 769 человек¹⁰⁹.

Комплектование Войска польского на территории Польши столкнулось с активным пропагандистским противодействием со стороны Армии крайовой, имевшей высокий авторитет среди населения как сила, которая вела подпольную борьбу с немецкими оккупантами на протяжении нескольких лет. «Аковцы» использовали жупел, действовавший на многих поляков безотказно: перспективу новой сибирской ссылки для мобилизованных вместо строительства польских вооруженных сил. При невозможности уклониться от призыва командование Армии крайовой официально разрешило полякам вступать в «армию Берлинга», рассчитывая на насыщение ее своей агентурой¹¹⁰. Достаточно многочисленные случаи уклонения от мобилизации и дезертирства из Войска польского — результат этой пропаганды.

В конце концов, в ноябре 1944 г. едва начатое формирование 3-й польской армии и управления Польского фронта с фронтовыми частями усиления пришлось отменить — не хватало ни людей, ни снаряжения, ни вооружений, ни боеприпасов¹¹¹.

Ситуация с комплектованием польской армии людьми принципиально изменилась лишь в январе 1945 г., когда в результате нового мощного наступления советские войска совместно с частями Войска польского вышли на польско-германскую границу. Немедленно развернувшаяся мобилизация на освобожденной территории Польши, значительно более населенной, чем восточная часть страны, и менее пострадавшей от войны, привела к быстрому переполнению штатной емкости запасных частей. К концу мая 1945 г. было мобилизовано 196,5 тыс. человек, а взято на воинский учет 1076,4 тыс. человек¹¹². Это позволило 10 марта 1945 г. окончательно прекратить призыв поляков и отправку их в польские запасные части из военных округов на территории СССР¹¹³, поток которых, впрочем, был уже совсем незначительным.

Именно с освобождением территории Польши к западу от Вислы была связана последняя мощная волна организационного развития польской армии. Главнокомандующий Войском польским М. Роля-Жимерский предлагал сформировать в течение 1945 г. без малого 17 новых пехотных дивизий, несколько корпусных управлений с комплектом частей усиления, обеспечения, снабжения. Общее число формирований на год по его плану составляло 245,8 тыс. человек¹¹⁴, т.е. численность польской армии фактически удваивалась по сравнению с уровнем начала 1945 г. 21 февраля 1945 г. И.В. Сталин согласовал большую часть плана, в том числе формирование 10 пехотных дивизий¹¹⁵. Его реализация пришлось уже на послевоенное время — на второе полугодие 1945 г. Вопросы строительства польской армии в мирное время не входят в задачи данной статьи, однако подчеркнем, что польская сторона уже полностью

¹⁰⁶ Там же. Л. 174. В польской литературе именно неготовность инфраструктуры называют причиной неудачи августовской мобилизации и последовавшего дезертирства мобилизованных (Stańczyk H., Zwoliński S. Op. cit. S. 140).

¹⁰⁷ Kospath-Pawłowski E. Op. cit. S. 140.

¹⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 174.

¹⁰⁹ Грибовский Ю.В. Указ. соч. С. 102.

¹¹⁰ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 467.

¹¹¹ Stańczyk H., Zwoliński S. Op. cit. S. 138.

¹¹² Kospath-Pawłowski E. Op. cit. S. 209.

¹¹³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 119–120.

¹¹⁴ Штатный состав Войска польского по состоянию на 3 февраля 1945 г. насчитывал 305 738 человек, списочный состав — 292 952 человека (Там же. Оп. 30. Д. 252. Л. 149).

¹¹⁵ Там же. Л. 34–36.

рассчитывала на свои силы в части мобилизации военнообязанного населения и укомплектования формируемых частей, а также частично — и их материального оснащения. Характерно, что постановление ГКО № 7559сс от 21 февраля 1945 г. впервые за всю войну не содержало мер по изысканию людских ресурсов для новых формирований. Лишь недостающая материальная часть и оружие были получены из Советского Союза¹¹⁶.

Сложная, местами запутанная этнополитическая среда, в которой зарождалась армия Польской Республики, не могла в послевоенное время не создать проблем с размежеванием между ней и «материнской» Красной армией. Ведь длительное время Войско польское комплектовалось советскими гражданами, которым это гражданство фактически было навязано в порядке исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. «О приобретении гражданства СССР жителями западных областей Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик». Кроме того, в рядах польской армии были и добровольцы — советские граждане, поляки по национальности. Наконец, бывшие польские граждане служили и в Красной армии. Эти коллизии требовали правового разрешения, заключавшегося в определении гражданства для различных категорий личного состава Войска польского.

Еще 22 июня 1944 г., в преддверии крупномасштабного наступления Красной армии на территории Польши, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праве перехода в польское гражданство военнослужащих польской армии в СССР и лиц, помогавших ей в борьбе за освобождение Польши, а также членов их семей». «В порядке особого изъятия» из действия указа от 29 ноября 1939 г. разрешалось приобретение польского гражданства двум категориям граждан: во-первых, жителям западных областей БССР и УССР, приобретшим советское гражданство по указу от 29 ноября 1939 г.; во-вторых, военнослужащим польской армии польской национальности, являющимся советскими гражданами — уроженцами других областей СССР; в-третьих, лицам, оказывавшим активное содействие польской армии в ее борьбе за освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков; в-четвертых, членам семей первых трех указанных категорий. Дополнительным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1944 г. право получения польского гражданства было распространено на этнических поляков, приобретших советское гражданство по указу от 7 сентября 1940 г. после образования Литовской ССР¹¹⁷.

По указам от 22 июня и 14 июля 1944 г. большинство бывших польских граждан и советских этнических поляков, служивших в Войске польском, получили возможность приобрести польское гражданство и перевезти в Польшу свои семьи. Однако этим все спорные ситуации, касавшиеся гражданства, не исчерпывались. Обе армии начали демобилизацию, и вопросы о гражданстве возникали вновь и вновь.

6 июля 1945 г. между советским правительством и временным правительством национального единства Польской Республики (председатель — Э. Осубка-Моравский), образованным незадолго до этого, было заключено соглашение, согласно которому военнослужащие Красной армии — по национальности поляки и польские евреи, состоявшие в польском гражданстве до 17 сентября 1939 г., могли до 1 января 1946 г. по команде подать заявление о выходе из советского гражданства и принятии польского. Заявления через штаб округа направлялись в Главупраформ Красной армии, который затем направлял их на рассмотрение Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по вопросам приема, выхода и лишения гражданства СССР¹¹⁸. Процедура доказательства для заявителей была предельно упрощена — требовалось предъявить любой документ, подтверждавший факт проживания, работы, учебы на территории Польши в границах до 17 сентября 1939 г.¹¹⁹ Большинство заявителей по межправительственному соглашению от 6 июля 1945 г. являлись польскими евреями, которым в свое время

¹¹⁶ Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны... Т. 5. Кн. 1. С. 170–172.

¹¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 60. Л. 356–356 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 4.

¹¹⁹ Там же. Л. 315.

было отказано в зачислении в польскую армию. Заявления не принимались у представителей других национальностей (украинцев, белорусов, русских), даже если они являлись польскими гражданами до 1939 г. Этой категории граждан предлагалось подавать заявления о выходе из советского гражданства общим порядком через визовые отделы НКВД по месту жительства¹²⁰.

18 августа 1945 г. демобилизацию начало Войско польское. С этого момента через запасные полки Северной группы войск осуществлялся возврат на родину советских граждан. Демобилизации и оставлению в Польше (по желанию) подлежали этнические поляки, а также жители Западной Украины и Западной Белоруссии. Остальные возвращались в СССР, причём военнослужащие моложе 1915 г. рождения распределялись в части Красной армии для продолжения службы, поскольку возраста младше 1915 г. рождения не демобилизовались.

Подводя итог анализу процессов комплектования польской армии, созданной в 1943–1945 гг. усилиями политического руководства страны и военного ведомства, следует отметить, что, несмотря на сложные условия комплектования польской армии рядовым и подофицерским составом, связанные с политическими и демографическими причинами, в целом эта задача была решена успешно. Сотни тысяч военнослужащих Войска польского принимали участие в сражениях последнего периода Великой Отечественной войны в одном ряду с воинами Красной армии, разделив с ними тяжести и общую радость победы над германским нацизмом.

В процессе комплектования польских войск можно выделить три основных этапа (призывы из числа административно выселенных и интернированных; мобилизации среди населения западных областей УССР и БССР; мобилизации на территории Польши), каждый из которых усложнял национальный и социальный портрет личного состава. Еще сложнее была ситуация с гражданством военнослужащих, определение которого зависело от внешнеполитического курса Советского Союза на восстановление польской государственности. Следует отметить, что, исходя из интересов налаживания добрососедских отношений с новой Польшей (политическое и военное руководство которой, вопреки расхожему мнению, вовсе не представляется «послупной марионеткой Кремля»), советская сторона проявила большую уступчивость в этом вопросе, позволив в конечном итоге вернуться на родину большинству бывших граждан Польши, не по своей воле перед войной оказавшихся на территории Советского Союза, а также и пожелавшим приобрести польское гражданство советским полякам.

Библиография

- Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны. Постановления и распоряжения. Т. 3. Кн. 2 (июль – декабрь 1943 г.). М., 2018.
- Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. М., 1946.
- Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.
- Грибовский Ю. В.* Уроженцы Беларуси в Народном войске Польском (1944–1945 гг.) // Военно-исторический архив. 2005. № 6. С. 94–96.
- Дурачински Э.* Польская историография новейшей истории // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 28–57.
- Зданович А. А.* «Польская воинская часть... высоко поднимет вес и авторитет поляков в ходе войны и в становлении послевоенной Европы». Рождение Войска польского (1942–1944 гг.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 48–54.
- Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1997.
- Медведь А.* Польские авиационные формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны // История Авиации. 2001. № 4. С. 26–29.
- Носкова А. Ф.* Сталин и Армия Крайова (к формированию позиции советского руководства) // Российские и славянские исследования: научный сборник. Вып. 3. Минск, 2008. С. 315–328.
- Носкова А. Ф.* Генерал З. Берлинг: штрихи к политическому портрету // Профессор Московского университета И. М. Белявская: (к 90-летию со дня рождения) М., 2005. С. 263–279.
- Петров Б. Н.* К созданию польских воинских формирований на территории СССР // Военно-исторический архив. 2007. № 8. С. 162–163.

¹²⁰ Там же. Д. 62. Л. 65–67, 128–135.

- Радзиванович В.А.* Под польским орлом. М., 1959.
- Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана, 1941–1945 гг.: сб. документов. Алматы, 2010.
- Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза: документы и материалы. Т. 14 (3–1). М., 1994.
- Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы: 1943 г. Т. 23 (12–3). М., 2000.
- Сальков А.П.* «Польский вопрос» и западная граница СССР в советской внешней политике (сентябрь 1939 – июль 1941 г.) // Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. Вып. 1. Минск, 2004. С. 215–227.
- Сенявский А.А.* Поляки в Красной армии в 1944 г.: к проблеме национальной идентификации // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства: материалы международной научной конференции. М., 2019. С. 353–363.
- Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: сб. документов. в 4 т. М., 2017. Т. 4.
- Филиппов В., Ларин Г.* Против общего врага. Советские воины в Войске Польском 1943–1968 гг. Рязань, 2021.
- Шинкарев И.И.* Роль Советского Союза в создании Вооруженных Сил стран Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1966.
- Berling Z.* Wspomnienia. T. I–III. Warszawa, 1990–1991.
- Berlingowcy.* Żołnierze tragiczni / red. C. Dominik. Warszawa, 2021.
- Dąbrowski T.* Żółte kaczęce czerwone jak maki. Warszawa, 2003.
- Grzelak Cz., Stańczyk H., Zwoliński S.* Bez możliwości wyboru. Wojsko Polskie na froncie wschodnim 1943–1945. Warszawa, 1993.
- Jaczyński S.* Zygmunt Berling. Między sławą a potępieniem. Warszawa, 1993.
- Kaczmarek K.* Polskie wojsko na Wschodzie: 1943–1945: od Mierei do Łaby i Wełtawy. Lublin, 2005.
- Każmierska K., Pałka J.* Ludowego Wojska Polskiego. Historie mówione. Łódź, 2019.
- Kospath-Pawłowski E.* Wojsko Polskie na Wschodzie 1943–1945. Pruszków, 1993.
- Leszkowicz T.* Czy Ludowe Wojsko Polskie zasługuje na pamięć? // URL: <https://histmag.org/Czy-Ludowe-Wojsko-Polskie-zasluguje-na-pamiec-8538> (дата обращения: 10.02.2022).
- Nalepa E.J.* Oddani partii Lenina i Stalina : czerwonoarmiści w Wojsku Polskim 1943–1968. Kielce, 2018.
- Stańczyk H., Zwoliński S.* Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015.
- Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino. Warszawa, 2003.

References

- Durachinski E.* Pol'skaya istoriografiya novejshey istorii [Polish Historiography of modern history] // Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2002. № 3. S. 28–57. (In Russ.)
- Filippov V., Larin G.* Protiv obshchego vraga. Sovetskie voyny v Vojske Pol'skom 1943–1968 gg. [Against a common enemy. Soviet soldiers in the Polish Army 1943–1968]. Ryazan', 2021. (In Russ.)
- Gribovskij Yu.V.* Urozhency Belarusi v Narodnom vojske Pol'skom (1944–1945 gg.) [Natives of Belarus in the Polish People's Army (1944–1945)] // Voенно-istoricheskij arhiv [Military historical archive]. 2005. № 6. S. 94–96. (In Russ.)
- Katyn'. Plenniki neob'yavlennoj vojny. Dokumenty i materialy [Katyn. Prisoners of undeclared war. Documents and materials]. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Medved' A.* Pol'skie aviacionnye formirovaniya v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Polish aviation formations in the USSR during the Great Patriotic War] // Istoriya Aviacii [Aviation History]. 2001. № 4. S. 26–29. (In Russ.)
- Noskova A.F.* Stalin i Armija Krajova (k formirovaniyu pozicii sovetskogo rukovodstva) [Stalin and the Home Army (towards the formation of the position of the Soviet leadership)] // Rossijskie i slavyanskije issledovaniya: nauch. sb. [Russian and Slavic studies: a scientific collection]. Вып. 3. Минск, 2008. С. 315–328. (In Russ.)
- Noskova A.F.* General Z. Berling: shtrihi k politicheskomu portretu [General Z. Berling: strokes to a political portrait] // Professor Moskovskogo universiteta I.M. Belyavskaya: (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Professor of Moscow University I.M. Belyavskaya: (to the 90th anniversary of his birth)]. М., 2005. С. 263–279. (In Russ.)
- Petrov B.N.* K sozdaniyu pol'skih vojskih formirovanij na territorii SSSR [Towards the creation of Polish military formations on the territory of the USSR] // Voенно-istoricheskij arhiv [Military historical archive]. 2007. № 8. S. 162–163. (In Russ.)
- Radzivanovich V.A.* Pod pol'skim orlom [Under the Polish Eagle]. Moskva, 1959. (In Russ.)
- Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана, 1941–1945 гг.: сб. документов [Declassified war: «special folders» of the Central Committee of the CP (b) of Kazakhstan, 1941–1945: collection of doc.]. Алматы, 2010. (In Russ.)

Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. General'nyj shtab v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dokumenty i materialy: 1943 g. [Russian Archive: The Great Patriotic War. The General Staff during the Great Patriotic War: documents and materials: 1943]. Vol. 23 (12–3). Moskva, 2000. (In Russ.)

Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. SSSR i Pol'sha: 1941–1945. K istorii voennogo soyuza: dokumenty i materialy [Russian Archive: The Great Patriotic War. USSR and Poland: 1941–1945. To the history of the military Union: documents and materials]. Vol. 14 (3–1). Moskva, 1994. (In Russ.)

Sal'kov A.P. “Pol'skij vopros” i zapadnaya granica SSSR v sovetskoj vneshnej politike (sentyabr' 1939 – iyun' 1941 g.) [The “Polish Question” and the Western border of the USSR in Soviet Foreign Policy (September 1939 – June 1941)] // Rossijskie i slavyanskie issledovaniya: sb. nauch. statej [Russian and Slavic studies: a scientific collection]. Iss. 1. Minsk, 2004. S. 215–227. (In Russ.)

Senyavskij A.A. Polyaki v Krasnoj armii v 1944 g.: k probleme nacional'noj identifikacii [Poles in the Red Army in 1944: on the problem of national identification] // Rossiya i Pol'sha: opyt tysyacheletnego sosledstva: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Russia and Poland: the experience of a millennial neighborhood: materials of the international scientific conference]. Moskva, 2019. S. 353–363. (In Russ.)

Shinkarev I.I. Rol' Sovetskogo Soyuz v sozdanii Vooruzhennykh Sil stran Yugo-Vostochnoj Evropy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... kand. ist. nauk [The role of the Soviet Union in the creation of the Armed Forces of the countries of South-Eastern Europe during the Great Patriotic War: dissertation of the candidate of historical sciences]. Moskva, 1966. (In Russ.)

Sovetsko-pol'skie otnosheniya v 1918–1945 gg.: sb. dokumentov: v 4-kh t. [Soviet-Polish relations in 1918–1945: collection of documents: in 4 vols]. Vol. 4. Moskva, 2017. (In Russ.)

Velikaya Otechestvennaya. Gosudarstvennyj Komitet Oborony. Postanovleniya i rasporyazheniya [The Great Patriotic War. The State Defense Committee. Resolutions and orders]. T. 3. Kn. 2 (Iyul' – dekabr' 1943 g.) [The Great Patriotic War. The State Defense Committee. Resolutions and orders. Vol. 3. Book 2 (July – December 1943)]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz v period Velikoj Otechestvennoj vojny [The foreign policy of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. Vol. 2. Moskva, 1946. (In Russ.)

Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy [Prisoners of war in the USSR. 1939–1956. Documents and materials]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Zdanovich A.A. “Pol'skaya voinskaya chast'... vysoko podnimet ves i avtoritet polyakov v hode vojny i v stanovlenii poslevoennoj Evropy”. Rozhdenie Vojska pol'skogo (1942–1944 gg.) [“The Polish military unit... will raise the weight and authority of Poles high during the war and in the formation of post-war Europe”. The Birth of the Polish Army (1942–1944)] // Voенно-istoricheskij zhurnal [Military Historical Magazine]. 2011. № 2. S. 48–54. (In Russ.)

Berlingowcy. Żołnierze tragiczni / red. C. Dominik. Warszawa, 2021.

Dąbrowski T. Żółte kaczęce czerwone jak maki. Warszawa, 2003.

Grzelak Cz., Stańczyk H., Zwoliński S. Bez możliwości wyboru. Wojsko Polskie na froncie wschodnim 1943–1945. Warszawa, 1993.

Jaczyński S. Zygmunt Berling. Między sławą a potępieniem. Warszawa, 1993.

Kospath-Pawłowski E. Wojsko Polskie na Wschodzie 1943–1945. Pruszków, 1993.

Leszkowicz T. Czy Ludowe Wojsko Polskie zasługuje na pamięć? // URL: <https://histmag.org/Czy-Ludowe-Wojsko-Polskie-zasluguje-na-pamiec-8538> (access date: 10.02.2022).

Kaczmarek K. Polskie wojsko na Wschodzie: 1943–1945: od Mierei do Łaby i Wełtawy. Lublin, 2005.

Każmierska K., Pałka J. Ludowego Wojska Polskiego. Historie mówione. Łódź, 2019.

Nalepa E.J. Oddani partii Lenina i Stalina: czerwonoarmiści w Wojsku Polskim 1943–1968. Kielce, 2018.

Stańczyk H., Zwoliński S. Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015.

Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Ta-deusza Kościuszki w bitwie pod Lenino. Warszawa, 2003.